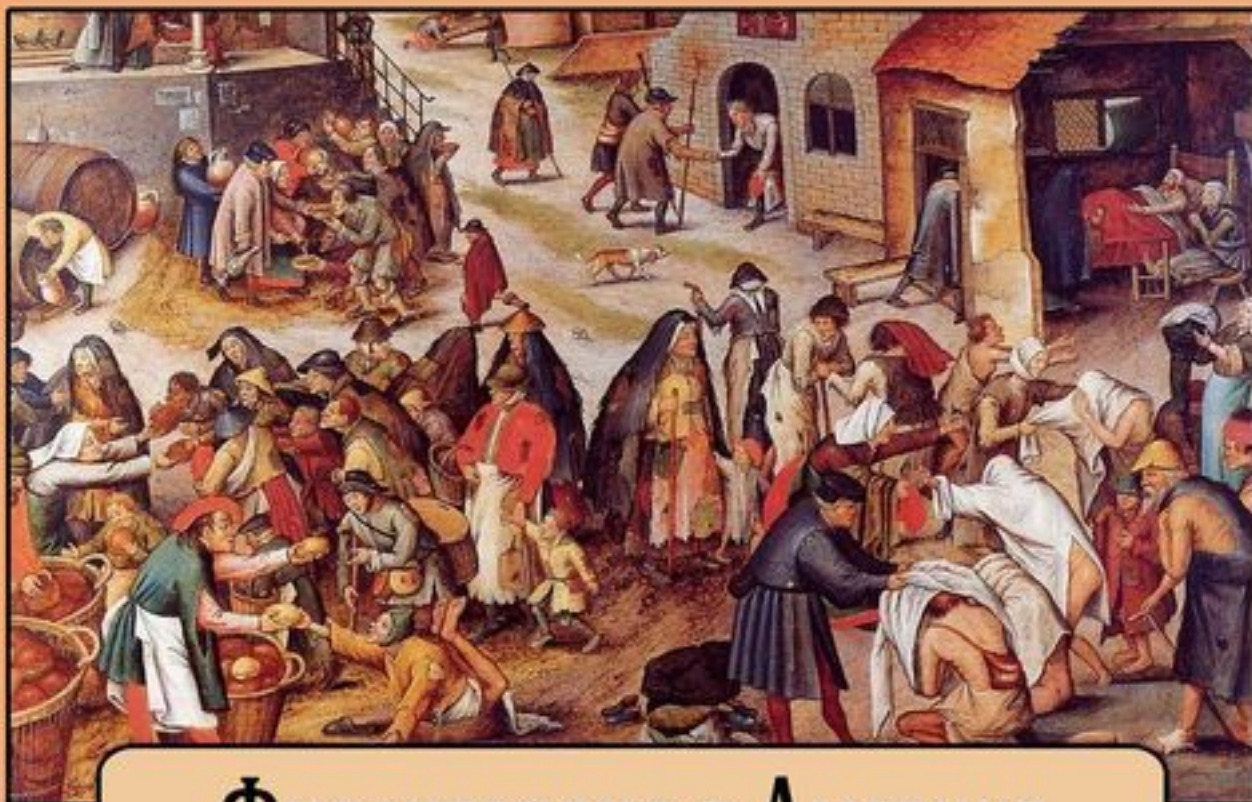
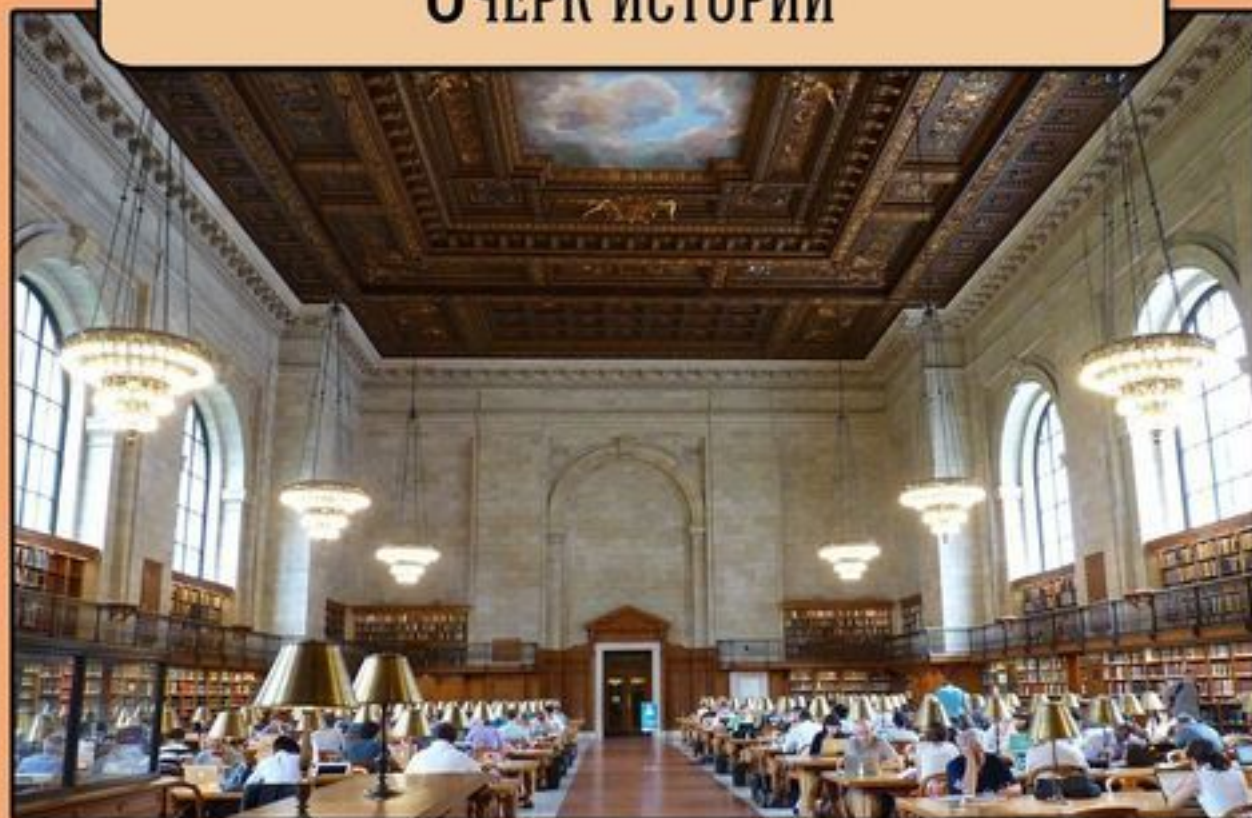

ФРИДРИХ ФУРМАН

ФИЛАНТРОПИЯ В АМЕРИКЕ
ОЧЕРК ИСТОРИИ

Фридрих Фурман

Филантропия в Америке

«Издательские решения»

2015

Фурман Ф.

Филантропия в Америке / Ф. Фурман — «Издательские решения», 2015

Книга о том, как в Новом Свете за четыре века его истории — от эры колоний до наших дней — у общечеловеческих явлений благотворительности и филантропии сформировался неповторимый американский облик и как они, достигнув здесь зрелости, своеобразно выглядят сейчас. Книга является второй из публикуемых в России работ автора, посвященных американской филантропии. Первая из них — «Как работает филантропия в США» — была издана в июне 2015 года.

© Фурман Ф., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Предисловие	6
Введение	8
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Филантропия в Америке

Очерк истории

Фридрих Фурман

© Фридрих Фурман, 2015

© Екатерина Фурман, дизайн обложки, 2015

Корректор Елена Святская

Корректор Дмитрий Фурман

Редактор Фридрих Фурман

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Предисловие

Книга «Филантропия в Америке: очерк истории» является второй из публикуемых в России книг, посвященных американской филантропии. Первая из них – «Как работает филантропия в США» – была опубликована в 2015 году и предлагается на сайтах Litres.ru и Ozon.ru. Обе книги основаны на изданной в США в одном томе книге автора на русском языке «О филантропии в Америке: от эры колоний до наших дней» (2013)¹.

Цель обоих российских изданий – приблизить книгу, опубликованную в 2013 году, к заинтересованным читателям в России и других странах, имея в виду, что сейчас она доступна покупателям только на сайте Amazon.com и доставляется им с трудностями.

Предлагаемый в настоящей книге очерк истории американской филантропии дополнен – в сравнении с изданием 2013 года – вводной главой, в которой рассмотрена эволюция исследований этой сферы в последние примерно сто лет. Это позволит читателям нагляднее представить себе не только проблемы изучения филантропии и ее истории учеными и практиками в США, но и трудности, с которыми столкнулся автор, рассказывая о ее развитии за 4 века американской истории. О содержании остальных глав можно судить по их названиям в оглавлении.

В книге проведено необходимое – в сравнении с изданием 2013 года – уточнение структуры текста и его редакционная правка. Помимо постраничных примечаний, в конце книги представлен полный список использованной при подготовке книги литературы. Библиографическое описание источников в примечаниях и списке литературы дается в соответствии с «чикагским стандартом» (Chicago Manual of Style). В конце книги приведены оглавление и информация об авторе на английском языке. При цитировании или изложении текстов из англоязычных источников они даны в переводе автора со ссылкой на их первоисточник. В тех случаях, когда используются опубликованные переводы англоязычных источников на русский язык, на них даются свои ссылки.

Настоящая книга может быть интересна и полезна различной читательской аудитории в России и других странах постсоветского пространства. В первую очередь, работникам и волонтерам сферы благотворительных и некоммерческих организаций, филантропических фондов и всей инфраструктуры третьего сектора и гражданского общества, складывающихся в этих странах в последние десятилетия.

Книга может также заинтересовать студентов вузов, обучающихся по различным специальностям экономики и менеджмента организаций этой сферы; работников органов власти, регулирующих их деятельность; исследователей в научных и учебных организациях; работников медиа сферы, освещающих проблемы этой сферы как дома, так и в остальном мире.

Считаю своим долгом сердечно поблагодарить всех, кто помогал мне подготовить и осуществить публикацию книги об истории филантропии в Америке.

Хочу вновь искренне поблагодарить за позитивную оценку ее первого издания (2013) и поддержку идеи о ее российской публикации ученых и общественных деятелей из Москвы – *Мерсиянову И. В., Бачинскую Т. Я., Апресяна Р. Г., Зевелева И. А. и Бахмина В. И.*

¹ С оглавлением, предисловием и другими частями книги (выборочно) можно ознакомиться на сайте Amazon.com, отыскав ее здесь по названию – On Philanthropy in America: From the Colonial Era to the Present Day (Russian edition with English Summary and Table of Contents).

Сердечно признателен за ценные консультации и техническую поддержку в процессе издания книги и ее продвижения новаторский коллектив российской компании Ridero.ru во главе с *А. Гавриловым* и *А. Касьяненко*.

Искренне признателен *Роману Иванову* (Москва), активно продвигающему этот российский проект в жизнь, *Дмитрию* и *Катерине Фурман*, *Александру Бейгельману* (Нью-Йорк) за их доброжелательную и высокопрофессиональную компьютерную и дизайнерскую поддержку издания, *Ирине Ивановой* (Екатеринбург) за ее искренний интерес к моим издательским проектам и помощь в их продвижении. Особая благодарность *Елене Святской*, моей жене, которая, как и ранее, была моим терпеливым помощником и заботливым ангелом-хранителем.

Хотел бы здесь вновь выразить признательность всем, кто помог мне подготовить и опубликовать первое издание книги в 2013 году – без этих людей не было бы и настоящей публикации. В конце этой книги размещен опубликованный в первом издании текст благодарностей, в который внесен ряд уточнений.

Конечно, я несу ответственность за все ошибки и упущения, наверняка имеющиеся в книге, и буду благодарен за замечания и предложения, которые можно направить по адресу – fridrikhfurman@gmail.com

Примерно на месяц раньше сдачи этой книги в печать родилась наша новая внучка – *Александра Фурман*, радостное ожидание которой очень помогло мне справиться с трудностями «рождения» этой публикации.

Ей я эту книгу и посвящаю.

Введение

К истории исследований филантропии в США

Приступая к очерку истории филантропии в Америке, автор счел необходимым предположить ему вводную главу, в которой предпринята попытка, используя доступные источники и опираясь на общеисторический контекст, рассказать об эволюции исследований американской филантропии в последние примерно сто лет.

В начале 20 века учебные программы, обозначаемые как «филантропия» или «благотворительность», чаще всего можно было встретить в университетских курсах по социальной работе и социологии. Здесь они рассматривались как методы улучшения социальных условий жизни широких масс, особенно бедноты, проводимые добровольческими ассоциациями и богатыми деловыми людьми в партнерстве с местной властью. Вплоть до 2-й мировой войны исследование в университетах проблем филантропии, включая ее историю, было рассредоточено по многим дисциплинам и не считалось в США областью, заслуживающей систематического изучения и целевого финансирования. Тем более создания для них специальных учебных программ, не говоря уже о кафедрах или факультетах. Все это может показаться странным, имея в виду, что именно пожертвования частных лиц и филантропических фондов сыграли решающую роль в становлении американского высшего образования².

Пытаясь объяснить этот парадокс, историк Питер Холл (Peter D. Hall) утверждает, что серьезного интереса к этому в первой половине 20-го века не было ни у лидеров филантропии, ни в среде ученых из университетов. Фонды, особенно такие крупные как Карнеги, Рокфеллер и Форд, находясь со времени своего появления под огнем критики левых организаций, ищущих популярности политиков и журналистов из когорты «разгребателей грязи», опасались допускать кого-либо к своим архивам и почти не давали денег университетам для независимых исследований своей практической деятельности и роли в обществе.

Ученые, в свою очередь, уклонялись от спонсируемых фондами исследований филантропии, ибо это влекло за собой неизбежную вовлеченность в политически опасную проблему богатства и власти. К тому же участие в таких специальных исследованиях, финансируемых частными лицами и фондами, столь же неотвратимо ставило угрожающий репутации и карьере ученых вопрос о том, в чьих интересах они работают³.

В итоге вплоть до 50-х годов исследования благотворительности и филантропии в США проходили в университетах и фондах двумя почти независимыми потоками.

В университетах ими на диссертационном уровне занимались специалисты почти всего спектра гуманитарных наук. В течение первых 75 лет прошлого века студенты примерно 40 университетов и колледжей подготовили по разным аспектам благотворительности и филантропии более 80 диссертаций. Они распределились между дисциплинами следующим образом – история (22), образование (13), социология (11), экономика (5), их выполняли также в рамках дисциплин делового администрирования, политологии, религиоведения, социальной работы, здравоохранения, антропологии, инженерии, права и литературы (от 4 до 1 в каждой). Многие из молодых диссертантов стали впоследствии известными учеными в этой сфере⁴.

² *Charity, Philanthropy, and Civility in American History*, Lawrence J. Friedman, Mark D. McGarvie, editors, Cambridge University Press, 2003, p. 1. Далее – Friedman and McGarvie, 2003.

³ Peter D. Hall, *Teaching and Research on Philanthropy, Voluntarism and Nonprofit Organizations*, Teachers College Records, Vol. 93, № 3, Spring 1992, pp. 403–435. http://www.hks.harvard.edu/fs/phall/Teachers_College_Record1.pdf

⁴ Peter D. Hall, *The Work of Many Hands: A Response to Stanley N. Katz on the Origins of the «Serious Study» of Philanthropy*, Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly, vol. 28, no. 4, Dec. 1999, p. 522–534.

Столь широкий спектр областей, в рамках которых изучалась в тот ранний период филантропия, демонстрируя ее междисциплинарный характер, во многом объясняет довольно позднее становление ее как самостоятельной сферы исследований.

Исследование проблем практической филантропии, прежде всего, организационных, правовых и политических, находилось почти исключительно в руках людей из фондов, работающих в их штате или обслуживающих их интересы, но не связанных с наукой. Ярким примером тому является деятельность *Фрэнка Эмерсона Эндрюса* (F. Emerson Andrews), многолетнего (1928–1969) работника и консультанта фонда Рассел Сейдж (Russell Sage Foundation) и первого директора Центра фондов (Foundation Center). Убежденный защитник и яркий популяризатор филантропии, стойкий и прагматичный апологет фондов, скрупулезный описатель их истории и важной роли в американской жизни, Эндрюс сыграл важную роль в организации инфраструктуры фондов в США. Его многочисленные публикации, хотя и не относят к строго научным, стали важным источником информации о ранней стадии истории фондов и третьего сектора в целом.

Поскольку фонд Рассел Сейдж рассматривал филантропию как важный элемент публичной политики социального благополучия и сферы социальных исследований, Ф. Э. Эндрюс инициировал в 40—50-х годах подготовку и публикацию серии новаторских для того времени работ о филантропии и фондах. Среди них книги об американских фондах и их месте в социальном благополучии (1946), об истории фонда Рассел Сейдж (1947), о «теории и практике» филантропических пожертвований для доноров (1950), о корпоративной благотворительности (1952), об отношении к благотворительности в обществе (1953), о филантропических фондах (1956), о правительственной политике в отношении фондов (1968), о конгрессмене Патмане и его походе против фондов (1969). Эндрюс был также редактором первого «Справочника фондов» (Foundation Directory, 1967), основателем и редактором «Новостей фондов» (Foundation News), первым директором Центра фондов (Foundation Center, при основании – Foundation Library Center, 1969). Его автобиография 1973 года – наиболее ценный первоисточник о состоянии филантропии и политике в отношении к ее организациям в середине столетия⁵.

Однако, о чем бы ни писали в университетских диссертациях, в публикациях деятелей фондов и независимых авторов, они не оказывали серьезного влияния на отрицательное отношение массы американцев к фондовой филантропии, особенно в радикальные годы Великой Депрессии. Большинство людей, пишущих и выступающих публично на эту тему, осуждало, разоблачало или вовсе очерняло деятельность фондов, их доноров и менеджеров (у последних была уничижительная кличка «филантропоиды»), ставило под сомнение мотивы и результаты их благотворительных акций. Считалось, что почти все они занимались махинациями с налогами на доход, укрытием в фондах, причем «навечно», богатства, оставляемого наследникам, использованием огромных активов фондов, особенно крупных, для подкупа в своих интересах политиков наверху или на местах.

Необходимость в независимых и открытых научных исследованиях филантропии, требовавших соединения усилий университетов и фондов, стала особенно наглядной в 40—50-е годы, когда окружающая фонды неблагоприятная обстановка еще более обострилась.

В 1943 году был принят вызванный военными нуждами закон об универсальном налоге на доход для всех имеющих его американцев (до этого подоходный налог платили лишь 4 % населения с высокими и сверхвысокими доходами). Это пробудило массовый и пристрастный

⁵ Peter D. Hall, *The Work of Many Hands*, p. 522–534, Note 2.

интерес к проблеме справедливости освобождения богатых доноров филантропии от налогов и появление популистских требований дать налоговые льготы всем или забрать их у богатей⁶.

Но более всего усилил неблагоприятную ситуацию вокруг филантропических фондов рост в США послевоенного антикоммунизма. В 1945 году активизирует работу комитет Палаты представителей по антиамериканской деятельности (House Un-American Activities Committee – HUAC), начавший расследование принадлежности к «коммунистическому фронту» – к нему относили компартию США и сеть поддерживающих ее организаций, ассоциаций и групп – видных американских деятелей среди интеллектуальной элиты. В 1947 году связи с усилением «красной угрозы», вызванной началом холодной войны, генеральный прокурор США публикует список сотен «подрывных организаций», так или иначе связанных с коммунистами. Президент Трумэн создает правительственный Совет по массовой проверке лояльности госслужащих с составлением «черных списков» тех, кого следует уволить или отправить в отставку.

Вскоре волна враждебности добралась и до филантропических фондов. Особые неприятности начались для них в 1948 году, когда HUAC предпринял расследование деятельности «в качестве коммуниста и советского агента» Элджера Хисса, поразившее тогда всю Америку. Э. Хисс был с 1946 года президентом Фонда Карнеги по международному миру – одной из самых влиятельных частных организаций в сфере внешней политики. А еще ранее, с конца 30-х, видным сотрудником Госдепартамента, участвовавшим в Ялтинской конференции, курировавшим от США создание в 1945 году ООН и даже состоявшим короткое время ее первым председателем.

Как утверждает известный американский правовед Дуглас Линдер (Douglas Linder) – автор популярного вебсайта *Famous Trials*, ни одно уголовное дело не имело столь далеко идущих последствий в современной американской политике, как дело о шпионаже Элджера Хисса. Это знаменитое дело так в то время заворозило американцев, что позволило резко усилить ранее развернувшуюся в стране мощную антикоммунистическую истерию. И именно оно катапультировало карьеру малоизвестного тогда конгрессмена Ричарда Никсона, сыгравшего в нем ключевую роль следователя, позволило создать сцену для начавшейся в 1953 году печально знаменитой новой компании «охоты за коммунистами» сенатора Джозефа Маккарти, а также обозначило начало того консервативного движения, что однажды привело в Белый дом Рональда Рейгана⁷.

Громкое дело Хисса дало мощный толчок еще раньше начавшемуся походу против филантропических фондов, число которых в 1946 году составило 27500, увеличившись вдвое с 1939 года. Среди политиков, журналистов и многих американцев сложилось постоянно растущее подозрение ко всей их деятельности, прежде всего, к политической окраске их грантовой политики⁸.

Обвинения фондов в «прокоммунистической ориентации» усилились в начале 50-х в связи с правозащитной деятельностью ряда филантропических организаций, в частности, «Фонда за Республику» (The Fund for the Republic). В годы организованной сенатором Маккарти «охоты на коммунистов», активисты фонда собрали и опубликовали, используя гранты Форда и Карнеги, а также поддержку университетских ученых, свидетельства сотен безвинно пострадавших – униженных, уволенных, разоренных и осужденных американцев – с тем, чтобы добиться пересмотра их дел, прекратить необоснованные, часто жестокие (по американским меркам) преследования и остановить массовую истерию в обществе⁹.

⁶ Подробнее об этом периоде см. главу 8 настоящей книги – раздел *Третий сектор под прессом консерваторов*.

⁷ Douglas, Linder, *The Trials of Alger Hiss: A Commentary*, 2007. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1027997>.

⁸ Peter D. Hall, *Philanthropy, the Welfare State, and the Transformation of American Public and Private Institutions, 1945–2000* <http://presnick.people.si.umich.edu/courses/winter02/575/docs/DobkinHall.pdf>

⁹ Среди большинства аналитиков той мрачной эпохи считается, что наиболее полная ее картина представлена в книге

Вскоре филантропические фонды стали объектом двух активных расследований Конгресса – в 1952 году еще сравнительно миролюбивой комиссией Кокса, а в 1954 году особенно агрессивной комиссией Риса. Обе требовали разобраться, во-первых, с их деятельностью фондов в стране и за ее пределами в пользу международного коммунизма, во-вторых, с использованием для этих подрывных целей средств американских налогоплательщиков, имея в виду их льготы по налогам, в-третьих, с незаконным использованием механизма льгот для благотворительных организаций с целью укрытия от налогов крупных наследуемых богатств¹⁰. В 50-е годы фондам и всему рождающемуся третьему сектору удалось устоять, в первую очередь, из-за падения маккартизма и общего смягчения обстановки в стране. Свою роль сыграли также проникновенные речи на слушаниях в Конгрессе лидеров крупных фондов и ревнителей волонтерства и филантропии из бизнеса и университетов, особенно упиравших на отцов-основателей, Библию и А. де Токвиля. Главным успехом стало опровержение участия фондов в прокоммунистической деятельности. Но то, что из обвинений осталось, а это были правовые и финансовые злоупотребления в этой сфере, означало возможность новых нападков на организованную филантропию и стремительно растущий мир неприбыльных организаций.

Наиболее дальновидным деятелям фондов стало ясно, что необходима упреждающая организация специальных исследований всей сферы. Следовало обосновать укорененность не только традиционной благотворительности, но и новой фондовой филантропии в американской истории, уместность этой обновленной «третьей силы» в послевоенной экономике и социальной политике, необходимость ее растущего партнерства с государством и бизнесом, поддержку этой сферы пожертвованиями и налоговыми льготами, грантами и контрактами.

Призыв начать подобные исследования пришел, однако, не от университетов, у которых были свои нелегкие испытания в эпоху маккартизма, а от осознавших потребность в их поддержке лидеров фондов.

В 1955 году Фрэнк Э. Эндрюс из фонда Расселл Сейдж, Джон Гарднер (John W. Gardner), президент фонда Карнеги и другие лидеры фондов подготовили создание организации, которая смогла бы стать «стратегической площадкой» для сбора и распространения информации о фондах. Созданный в 1956 году Foundation Library Center во главе с Эндрюсом, стал публиковать регулярно обновляемый справочник всех фондов (с 1960 г. – Foundation Directory) и двухмесячный журнал Foundation News.

В том же году Эндрюс привлек Мерле Курти (Merle Curti) из Висконсинского университета, ведущего ученого того времени в сфере социальной и интеллектуальной истории, для организации в Принстоне двухдневной встречи историков из нескольких университетов. Они пришли к заключению о «печальном дефиците исторических исследований филантропии» и острой нужде в «программе работ для будущих исследований» этой сферы¹¹.

Именно Принстонская встреча – и гранты, выделенные фондом Форда для М. Курти и других ученых – привели к потоку плодотворных работ, сыгравших важную роль в продвижении филантропии как самостоятельной сферы научных исследований. М. Курти стал в тот период идеологом и организатором систематических исследований истории и социальной природы филантропии в США. Если, как полагали многие консерваторы в Конгрессе и стране, фонды навязывают стране социализм, то следует, по мнению Курти, представить им и всей стране убедительные доказательства – прежде всего, исторического характера, – что они на самом деле продвигают в качестве альтернативы социализму организованную филантропию,

британского историка и писателя Дэвида Кота (David Cauter) *The Greater Fear: The Anti-Communist Purge under Truman and Eisenhower*, Simon & Shuster, NY, 1978, 697 pp.

¹⁰ Подробнее об этом периоде см. главу 8 настоящей книги – раздел *Третий сектор под прессом консерваторов*.

¹¹ Peter D. Hall, *Philanthropy and the Welfare State (1945–2000)*, 2000.

поддерживая в новых формах истинно американские традиции благотворительности и добровольчества.

В 1957 году появилась программная статья М. Курти «История филантропии как сфера исследований», обосновавшая нужду в ее целенаправленном изучении и основные ее направления¹².

В статье утверждалось, что филантропия во всей своей широте и разнообразии может быть раскрыта лишь в междисциплинарных исследованиях ее социальной истории. В число ее тем Курти включал религию и гуманизм, экономику и социальное обеспечение, корпорации и право, благотворительные организации и фандрайзинг, терминологию филантропии и биографии выдающихся филантропов.

В 1958 году Курти опубликовал эссе «Американская филантропия и национальный характер»¹³. Здесь Курти рассмотрел историю развития филантропии как одной из ключевых идей американской культуры и, отвечая тогдашним критикам и гонителям фондов, показал, что идея эта, издавна укорененная в характере американцев, с течением времени неизбежно меняет свои определения, формы и социальный смысл. И что в наши дни, кроме сострадания, милосердия и гуманности, эта идея включает в себя и назревшие социальные реформы. Отвергая праворадикальную критику фондов, Курти продвигал новое понимание филантропии. Она, по его мнению, является «ориентиром» (index) национального характера американцев, обозначающий стремление к социальному благополучию и одновременно – его «движущая сила» (agent), продвигающая социальные реформы, чтобы достичь этой цели.

Филантропические организации и доноры-индивиды в Америке именно этим и занимаются в качестве альтернативы социализму как советского, так и европейского типа. Чтобы продемонстрировать их лояльность к «американскому режиму» и способность сотрудничать с правительством в его зарубежных программах помощи, Курти опубликовал в 1963 году книгу «Американская филантропия за рубежом»¹⁴. Ее считают первым обширным и детальным исследованием истории филантропической поддержки «голодающего и умирающего мира» американским государством, добровольческими организациями и частными лицами за предшествующие 150 лет.

Важным следствием встречи в Принстоне и организационных усилий Эндрюса и Курти стала поддержка грантами фондов Форда и Рассел Сейдж работы известных гарвардских историков *Уинтропа Джордана* (Winthrop K. Jordan) и *Дэвида Оуэна* (David E. Owen), подготовивших знаменитую серию книг об истории филантропии в Англии за пять столетий: первый – за период 1480–1660 годов (вышла в 1959 г.), второй за период 1660–1960 годов (вышла в 1964 г.)¹⁵. Исследования благотворительности и филантропии в Англии – на «исторической родине» США – стали своего рода эталоном для историков, собирающимся заняться изучением эволюции тех же феноменов в Новом свете¹⁶.

На призыв Курти к систематизации исследований по истории филантропии в Америке одним из первых откликнулся *Роберт Бремнер* (Robert H. Bremner), его ученик, коллега и еди-

¹² Merle Curti, *The History of Philanthropy as a Field of Research*, The American Historical Review, Vol. 62, No. 2, Jan., 1957, pp. 352–363, <http://www.jstor.org/stable/1845188>

¹³ Merle Curti, *American Philanthropy and the National Character*, American Quarterly Vol. 10, No. 4, Winter 1958, pp. 420–437, <http://www.jstor.org/stable/2710584>

¹⁴ Merle Curti, *American Philanthropy Abroad*, 2nd ed., Transaction Publishers, 1988, 651 pp.

¹⁵ – W. K. Jordan, *Philanthropy in England, 1480–1660: a Study of the Changing Pattern of English Social Aspirations*, George Allen & Unwin, 1959; – David Owen, *English Philanthropy, 1660–1960*, Belknap press of Harvard university press, 1964.

¹⁶ David Hammack, *Waves of Historical Interest in Philanthropy and Civil Society*, HistPhil, June 24, 2015. <http://histphil.org/2015/06/24/waves-of-historical-interest-in-philanthropy-and-civil-society/>

номышленник. Еще в 1956 году Бремнер опубликовал книгу «Из глубин: открытие бедности в Соединенных Штатах», основанную на изучении не только социальной статистики, но и произведений литературы, искусства и популярной культуры¹⁷.

В ней Бремнер исследовал, как Америка открыла для себя бедность в качестве социального явления, а не следствия персональной порочности, и как это открытие привело к социальным реформам конца 19-го и начала 20-го веков. Ту тему, которая практически перестала обсуждаться в годы послевоенного экономического подъема и осуждения «социальных излишеств» эры прогрессивизма и Нового курса Рузвельта. Изданная в 1956 году, за десятилетие до начала объявленной президентом Джонсоном «Войны с бедностью» и последующего взлета исследований, посвященных этой проблеме, книга эта до сих пор переиздается в качестве социальной классики¹⁸.

Книга «Из глубин» стала для Бремнера одной из идейных и фактологических опор для его канонической работы «Американская филантропия»¹⁹. Появление этой сравнительно небольшой работы, вышедшей первым изданием в 1960 году, было обдуманым откликом на встречу историков в Принстоне, и смогла эта книга появиться, благодаря финансовой поддержке организовавших ее издание фондов.

Считается, что именно эта книга Бремнера положила начало систематическому изучению филантропии как специальной сферы исследований. «В то время, – писал в 1988 году, предвзятое второе ее издание, Дэниел Бурстин (Daniel J. Boorstin), современник и единомышленник Курти и Бремнера, – это была остро необходимая работа, помогающая осознать и определить здешнюю филантропическую традицию. Она выдержала испытание временем и является до сих пор стандартным кратким обзором американской филантропии, который используют студенты и преподаватели, историки и исследователи, журналисты и политики. Бремнер не был ни сентиментальным ученым, что позднее ему приписывали, ни циничным „разгреба-телем грязи“, чем стало затем отличаться немало исследователей, выдвигающих на первый план пороки филантропии. Он был неутомимым и благожелательным историком, по-пионерски проложившим путь специальным и систематическим исследованиям филантропии в Америке»²⁰.

Бремнер и впоследствии подтвердил репутацию выдающегося знатока истории филантропии в Америке рядом других работ. Среди них подготовленный под его редакцией монументальный, в трех томах, труд «Дети и молодежь в Америке: документальная история» (1970), посвященный публичной политике в этой сфере от эры колоний до начала Великой Депрессии²¹. В 1980 году появляется работа «Общественное благо: филантропия и социальное благополучие в период Гражданской войны»²².

Давний интерес к связи истории с литературой, искусством и фольклором позволил Бремнеру в 1994 году подготовить до сих пор знаменитую книгу «Благотворительность и филантропия в истории». Она представляет собой почти энциклопедическое собрание – от древности до нашего времени – историй и рассказов, стихов и баллад, отрывков из романов, биографий и пьес, связанных с благотворительностью и филантропией и помещенных в биографический и исторический контекст²³.

¹⁷ Robert H. Bremner, *From the Depths: The Discovery of Poverty in the United States*, New York University Press, 1956.

¹⁸ Alice O'Connor, *Robert Bremner's «From the Depths»: An Appreciation*, *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, Sept. 2003, vol. 32, no. 3, pp. 441–443. <http://nvs.sagepub.com/content/32/3/441.full.pdf+html>

¹⁹ Robert Bremner, *American Philanthropy*, University of Chicago Press, 1960 (1988). Далее – *American Philanthropy*, 1988.

²⁰ Daniel J. Boorstin, *Editor's Preface* – in Robert Bremner «*American Philanthropy*», 1988, pp. v–vi.

²¹ *Children and Youth in America: A Documentary History*, 3 vols, Robert H. Bremner, editor, Harvard University Press, 1970.

²² R. Bremner, *The Public Good: Philanthropy and Welfare in the Civil War*, Knopf, 1980.

²³ R. Bremner, *Giving: Charity and Philanthropy in History*, Transaction Publishers, 1994.

И все же именно «Американская филантропия» была главной книгой Бремнера и всей историографии филантропии в США той поры. Она и завершила первую волну ее интерпретации, явившись фундаментом всех последующих работ по истории этой сферы. Бремнер был по убеждениям нестигаемым либералом старого закала и принадлежал, как и его наставник Мерле Курти, а среди их коллег Дэниел Бурстин, к послевоенной «школе консенсуса» в американской истории. За их спиной были конфликтная эра прогрессивизма начала века, полное страданий и радикализма время Великой Депрессии, кровавая Вторая мировая война, а вслед за ней – начало холодной войны с разгоревшейся в стране антикоммунистической «охотой на ведьм». Неудивительно, что историки этой школы пришли к заключению, что пора исследовать и интерпретировать американскую историю, исходя из того, что американцев объединяет, а не разъединяет. И что главным орудием «американского успеха» в истории является компромисс и консенсус, а не радикализм европейского свойства. Вот филантропия, ее доноры и организации, как раз и были одной из объединяющих сил, поскольку занимались активной публичной защитой не только бедных, но также ценностей и образа жизни всех американцев²⁴.

Место наследия Бремнера и других авторов этой школы в историографии американской филантропии, так же, как и последующие попытки его критики и даже развенчания, можно лучше всего понять в историческом контексте той эпохи.

В 60-е годы, на пороге которой вышла «Американская филантропия», заканчивалась эра «послевоенного процветания» в США, когда, на одном его полюсе впервые появившийся и преимущественно белый средний класс достиг высоких для той поры стандартов потребления и образования, а на другом – хронически бесправное и бедное черное меньшинство вело длившуюся десятилетие упорную борьбу за десегрегацию во всех областях жизни, гражданские права и доступ в «общество потребления».

Начавшийся после войны в белом обществе мировоззренческий конфликт «отцов и детей» вызвал в 50-е сравнительно мягкое протестное движение молодых «битников» (Beat generation) против господствующих «буржуазных ценностей» и потребительского образа жизни. В 60—70-е оно переросло в более радикальное движение, в котором слились несколько протестных потоков – против войны во Вьетнаме, «хиппи», «контркультуры» и «новых левых». И все они нередко смыкались с черным движением в городах за десегрегацию и гражданские права.

В этот штормовой период послевоенной американской истории идейным стандартом массовых движений на улицах и площадях городов, так же, как и в интеллектуальной жизни в университетских кампусах и ассоциациях ученых, среди издателей и авторов становится не компромисс и консенсус, а неконформизм и радикализм. Его проповедниками в США становятся возглавляемые неомарксистом Г. Маркузе «новые левые», противопоставляющие себя «старым левым» – коммунистам, установившим тоталитарный режим в СССР, и социал-демократам, предавшим подлинные идеалы социализма. Долой все партии и профсоюзы, нет доверия парламентской оппозиции, так же, как и соглашательскому рабочему классу, отказавшемуся от революционных традиций ради большей зарплаты, участия в прибылях и высоких стандартов жизни. Все они есть часть «больного общества», захваченного корпорациями военно-промышленного комплекса вкупе с элитой имперского государства и псевдофилантропических фондов. Лишь мобилизация маргинальных его слоев – бунтующей черной молодежи Юга и Севера, радикальных студентов в кампусах, бедствующих иммигрантов в городах, активистов моло-

²⁴ Наиболее полную оценку наследия Бремнера можно найти в материалах посвященном ему посмертному симпозиуму 2003 года на страницах журнала *ARNOVA: Robert Bremner and the Study of Philanthropy in the United States: Four Appraisals*. Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly, vol. 32, no. 3, September 2003 439–449.

дежной «контркультуры» и им подобных, действующих как «городские партизаны», позволит это общество преобразовать.

Если в правление Эйзенхауэра (1953—61) – первого республиканца у власти с 1932 года – удалось под давлением консерваторов лишь компромиссом частично сохранить социальные завоевания Нового курса Рузвельта, то сменивший его демократ Кеннеди (1961—63), а затем Джонсон (1963—69) вынуждены были в ситуации массового давления снизу провести серию новых, радикальных для США того времени, социальных реформ (программы «Великое общество» и «Война с бедностью», рождение Медикейда и социального обеспечения малоимущих), вызвавших новую линию раскола в обществе.

Стоит напомнить, наконец, что на внешнем фронте 60-е годы были временем Кубинского кризиса – пика холодной войны, едва не перешедшей тогда в горячую стадию, а также начавшегося еще в 50-е и усилившегося с 1961 года скрытого участия американцев в гражданской войне во Вьетнаме. В 1965 году оно переросло – для «сдерживания коммунизма» в Индокитае – в полномасштабную войну, закончившуюся в 1973 году выводом войск и фактическим поражением США, а затем – долгим и мучительным «вьетнамским синдромом» в общественном сознании и политической жизни Америки.

Как на этом полном внутренних и внешних конфликтов историческом фоне развивалась жизнь американской филантропии, ее наиболее критикуемых, временами «публично избиваемых», но продолжающих расти числом и мощностью созданий – частных филантропических фондов? После временного затишья в 50-е в связи с крахом маккартизма и неудачей расследований в комитетах Кокса и Риса, а также примирительного в целом правления Эйзенхауэра, 60—70-е стали и для бурно растущей организованной филантропии, а для крупных фондов, в особенности, временем нелегких испытаний.

Наступление на фонды началось как слева, так и справа.

Атаке *слева* подверглась историческая концепция школы консенсуса. Молодое поколение социальных историков, пришедшее на смену Курти, Бремнеру, Бурстину, принадлежало в большинстве своем к «новым левым», исповедовавшим, как уже говорилось, идею «Большого Отказа» от прошлого и требовавшим перевернуть историю «с ног на голову». Они сочли ошибочным представление «старых классиков» о том, что в течении *всей* своей истории американцы исповедовали ценности либерального капитализма, политической демократии и неограниченного рынка. Устаревшим стало считаться и их представление об исключительной филантропической щедрости как об одном из определяющих свойств национального характера *всех* американцев. Эти взгляды, мол, не учитывают всей глубины конфликтов между социальными классами и группами, белыми и черными, богатыми и бедными, мужчинами и женщинами, не принимают во внимание угнетение прав различных меньшинств. Многие историки вернулись к взглядам прогрессистской «школы конфликта» начала 19-го и первой трети 20 века, когда становление промышленного капитализма в США сопровождали классовые и иные социальные конфликты. Откликнувшись на идеи и опыт массовых движений за расовое и социальное равенство 60—70-х гг., новое поколение историков утверждало, что не только прошлая история Америки, но и ее современность по-прежнему полна социальных, расовых и иных конфликтов. И что именно поэтому следует заново интерпретировать понимание филантропии и ее место в их разрешении.

Первая волна новой интерпретации истории филантропии возникла, по мнению историка Л. Фридмана, как раз в этот период²⁵. Так, Клиффорд Гриффин (Clifford S. Griffin), социальный историк, и Дэвид Ротман (David J. Rothman), врач и историк социальной медицины,

²⁵ Friedman and McGarvie, 2003, p. 5.

отошли от традиции Бремнера считать, что филантропы озабочены прежде всего благополучием общества в целом. К. Гриффин в книге «Своих братьев сторожа: нравственное попечительство в Соединенных Штатах, 1800–1865» (вышла в 1960 г.) писал о нередко фанатичной и беспощадной к человеку войне благотворительных обществ за исправление общественной морали²⁶. Д. Ротман в книге «Рождение психиатрической лечебницы» (1971) описывал устрашающую практику психбольниц, тюрем и приютов для бедных в колониях и новой республике²⁷.

В этих и сходных работах «новые историки» продвигали взгляд, что благотворительные акции богатых филантропов и реформаторов были по преимуществу средством социального контроля за поведением масс, особенно в девиантных группах, позволяющего увеличить богатство правящего класса и сохранить социальную стабильность. Их консервативные рецензенты той поры с сарказмом спрашивали: а разве рост частного богатства, поддержание социальной стабильности и моральное исправление не способствуют благополучию общества в целом?

Радикальные молодые историки из «новых левых» бросили вызов не только господствующей методологии и интерпретации американской истории, они попытались совершить переворот и в руководстве профессией. В конце 60-х гг. распространилась практика «ненасильственного захвата» протестующими группами студентов и радикальных преподавателей университетов и академических ассоциаций, чтобы добиться «демократического» изгнания из них соглашательского истеблишмента и дать им новое направление в науке и обучении. В 1969 году, на пике оппозиции войне во Вьетнаме, группа левых молодых историков попыталась совершить переворот (правда, легальными средствами – на выборах) в American Historical Association (АНА), захватив в ней руководство и изменив ее курс. Однако здесь не получилось. Группе радикалов сумели противостоять прежние умеренные авторитеты, среди которых были Ричард Хофстадтер (Richard Hofstadter), глава школы консенсуса, поддержанный другими либералами, более консервативный Д. Бурстин и даже известный промарксистский историк Юджин Дженовезе (Eugene Genovese)²⁸.

Давление на фонды *справа* было более прагматичным и целенаправленным, поскольку было связано не столько с идеологией, как в комитетах Кокса и Риса в 50-е, сколько с финансами, правом и популистской политикой.

В 60-е годы угроза для фондов также исходила из Конгресса, но не была инициирована каким-либо комитетом. Это был, как заметил один из историков того периода, «крестовый поход одного человека». Его задумал и последовательно осуществлял более 10 лет *Райм Патман* (John William Wright Patman), конгрессмен-демократ из Техаса, прослуживший в Палате представителей более 35 лет, с 1929 до самой смерти в 1976 году.

За этот долгий и полный драматических событий период истории США 20 века Патман, с его красноречием и упорством, завоевал себе место в обширной плеяде «знаменитых популистов» Америки. В 1932 году он возглавил движение за импичмент министра финансов Эндрю Меллона как «главного виновника» финансового краха и последовавшего кризиса. В том же году Конгресс принял представленный им проект закона о немедленной выплате 3,6 миллионам ветеранов 1-й Мировой войны номинальной стоимости премиальных сертификатов-облигаций за их службу в армии, срок которых истек лишь в 1945 году. В 1936 году, в разгар

²⁶ Clifford S. Griffin, *Their Brothers» Keepers: Moral Stewardship in the United States, 1800–1865*. Rutgers University Press, 1960. К морализаторским благотворительным обществам относят American Bible Society, American Tract Society, American Education Society, American Sunday School Union, American Anti-Slavery Society, American Peace Society и American Society for the Promotion of Temperance.

²⁷ David J. Rothman. *The Discovery of the Asylum: Social Order and Disorder in the New Republic*, Revised edition, Aldine Transaction, 2002.

²⁸ Rich Yeselson, *What New Left History Gave Us, Democracy*. The Journal of Ideas, Issue #35, Winter 2015. <http://www.democracyjournal.org/35/what-new-left-history-gave-us.php?page=all>

Депрессии, Патман провел закон, защищающий миллионы небольших розничных магазинов (pop-and-mom stores) от несправедливой ценовой конкуренции производителей и оптовиков. В послевоенные годы он возглавил комитет Конгресса по малому бизнесу. Именно под его зонтиком Патман и начал в 60-е годы знаменитую осаду филантропических фондов и рождающегося сектора некоммерческих организаций.

Еще до расследований Кокса-Риса в 1952—54 годах, связанных, главным образом с их обвинениями в «подрывной деятельности», власти обратили внимание на усилившийся после войны рост числа фондов и трастов, регистрирующихся в федеральной налоговой службе (IRS) в качестве благотворительных бесприбыльных организаций. Так же, как и на рост числа злоупотреблений по использованию налоговых льгот для них. Уже в 1948 году финансисты из Конгресса обнаружили, что немало вновь образованных фондов активно вовлечены в бизнес, что само по себе законно, если его доход, переправленный на баланс фонда, реально использовался в его благотворительных программах. Но фонды-скороспелки нередко и в возрастающих количествах создавали дочерние «фирмы-кормушки» (т. н. feeder organizations), чья прибыль, причем немалая, укрывалась полностью или частично на балансе фондов лишь в интересах незаконного ухода от налогов. В 1950 году об этом в резких выражениях писал президент Трумэн в послании Конгрессу и в том же году в законе о налогах появились статьи об ограничении деловых операций фондов, казалось бы, надежно отрезающие от них фальшивые «фирмы-кормушки». Однако неопределенность формулировок сохранилась, что позволяло юристам злоумышленников находить новые лазейки. Сказалась осторожность законодателей, боявшихся лишиться «настоящие» благотворительные фонды законно заработанных доходов для их реальных программ. Стали также ясны большие сложности выявления умышленного ухода от налогов, определяемого не по доходу в целом, а по каждому его источнику. Разумеется, имело значение лоббирование Министерства финансов и Конгресса со стороны защищающего свои привилегии мира фондов.

В дальнейшем Министерство финансов и Конгресс, откликаясь на нападки прессы и политиков-популистов, предпринимали различные попытки далее ужесточить как законодательство о налогах, относящееся к фондам, так и его исполнение. Однако обмениваясь по ходу дел взаимными обвинениями в потакании фондам-нарушителям, они побаивались передавать такие дела в суд для лишения их льготного статуса, поскольку судьи, зная запутанность дел, связанных с филантропией и бизнесом, неохотно шли на крайние меры.

Усиление нового интереса в Конгрессе к проблеме случилось в 1959 году, когда финансовый комитет Сената, признавая важность поддержки филантропии, рекомендовал смягчить законодательство о льготах для филантропических фондов, считая ограничения их деятельности чрезмерными. Последовали протесты группы консервативных сенаторов. Они считали, что при нынешних темпах их роста, когда каждый год возникало 1200 новых фондов, огромное богатство, выведенное из экономического оборота, может вскоре оказаться в «мертвых руках» новой элиты, не контролируемой конкурентным рынком и демократическим обществом. Они призвали к новому полному расследованию их деятельности, ужесточению законодательства и практического регулирования²⁹.

Вот этот призыв и подхватил Райт Патман, когда в 60-е годы организовал – сначала под эгидой возглавляемого им комитета по малому бизнесу, затем подкомитета по фондам – самое масштабное и продолжительное (1962—72) в истории Конгресса расследование их деятельности. За это десятилетие Патман, используя затребованный им напрямую у 550 отобранных

²⁹ Peter D. Hall, *Inventing the Nonprofit Sector and Other Essays on Philanthropy, Voluntarism, and Nonprofit Organizations*, Johns Hopkins University Press, 1992, pp. 70–72.

фондов (из 45 тыс. зарегистрированных в начале 60-х гг.) огромный массив данных (доходы, расходы, активы и т. п.), подготовил тома аналитической информации, заключений и рекомендаций, опубликовал 12 докладов и провел 8 слушаний в комитете, выступал в прессе и на публичных форумах³⁰.

Главные обвинения Патмана сводились к следующему: финансисты и налоговики крайне безответственны в контроле деятельности фондов; сами фонды систематически игнорируют установленные для них нормы регулирования, несмотря на имеющиеся в законе, но не применяемые штрафные санкции; в руках фондов сосредоточен «безрассудно» огромный объем доходов и потому имеет место «невиданный когда-либо и опасный для общества» рост экономической власти фондов; контролируемые ими коммерческие фирмы, получая льготы по налогам противозаконно приобретают преимущество в конкуренции с малым бизнесом.

Патман предложил установить «немедленный мораторий» на предоставление льготного статуса новым фондам, а также провести ряд радикальных реформ. Главным среди них было «убийственное» ограничение срока жизни фондов 25 годами (до тех пор лимит отсутствовал). Предлагалось также запретить: какое-либо, прямое или косвенное, участие фондов в бизнесе; выдачу кредиты и получение займов; контроль за деятельностью любой корпорации; торговлю акциями и участие в биржевой игре; получение пожертвований от своих поставщиков или потребителей своих товаров и услуг; наконец, действия, вызывающие конфликт интересов (self-dealing practices).

Популистские расследования и выступления Патмана, вызывавшие хотя и отчаянное, но плохо организованное сопротивление как чиновников из Министерства финансов, так и деятелей самих фондов, имели в это штормовое для Америки десятилетие громкий общественный резонанс.

Радикальные социальные критики, писатели и журналисты, а особенно университетские авторы из «новых левых» широко использовали материалы Патмана для еще более острых нападок на филантропические фонды. Разоблачения Патманом «губительной для страны» мощи фондов хорошо сочетались с сенсационными публикациями «новых левых» историков и социологов по «теории элит», критике «политического капитализма» и пересмотру истории эпохи прогрессивизма. Среди них особенно выделялись книги тогда еще молодых, а теперь уже ставших классиками, Чарлза Райта Миллса «Властвующая элита» (1956, на русском в 1959), Габриеля Колко «Богатство и власть в Америке» (1962) и «Триумф консерватизма: пересмотр американской истории, 1900–1916» (1963) и Дж. Уильяма Домхоффа «Кто правит Америкой?» (1967)³¹.

В 1968 году Фердинанд Ландберг (Ferdinand Lundberg), посвятивший, можно сказать, всю жизнь разоблачению финансовой элиты Америки, прямо использовал материалы исследований Патмана для публикации своего знаменитого бестселлера на эту тему «Богатые и сверхбогатые: исследование власти денег в наши дни»³².

За год до этого Патман угрожающе объявил в очередной публикации, что, если фонды столь благородны и озабочены интересами общества, они обязаны поддержать своими огромными деньгами усилия страны в войне во Вьетнаме, чтобы налогоплательщики получили передышку...

³⁰ См.: – *Tax-Exempt Foundations* – In CQ Almanac 1967, 23rd ed., 14—1141—14—1143. Washington, DC: Congressional Quarterly, 1968. <http://library.cqpress.com/cqalmanac/cqal67-1311376>. – Patman Investigations – in Joseph Charles Kiger, *Philanthropic Foundations in the Twentieth Century*, Praeger, 2000 p. 31–39.

³¹ Gabriel Kolko, *Wealth and Power in America: An Analysis of Social Class and Income Distribution*, Praeger, 1962. Gabriel Kolko, *The Triumph of Conservatism: A Reinterpretation of American History, 1900–1916*, The Free Press, 1963. G. William Domhoff *Who Rules America? The Triumph of the Corporate Rich*, McGraw-Hill, 1st ed. – 1967, 7th – 2013.

³² Ferdinand Lundberg, *The Rich and the Super-Rich: A Study in the Power of Money Today*, Lyle Stuart, 1968.

Наконец, в 1969 году все вместе взятое – продолжавшиеся десятилетие систематические нападки неумолимого «овода» Патмана, кампания разоблачений в прессе и книгах могущества правящей элиты, объединяющей государство, частные корпорации и фонды, раздражение многих в Конгрессе скрытой и явной политической активностью ряда фондов, поддержавших массовые движения против войны, за гражданские права черных, академическую свободу в университетах и, что особенно возмутило законодателей, грантами для своих кандидатов в избирательных кампаниях – все это привело к принятию Закона о налоговой реформе, ставшим первым серьезным актом по регулированию филантропии.

Закон не был столь драконовским, как того требовал Патман и его сторонники слева, благодаря лоббированию лидеров отрасли, таких, как Рокфеллер III и Гарднер, и здравому смыслу прагматичной части Конгресса и Министерства финансов. И все же он предусматривал для фондов и всех бесприбыльных организаций ограничение их связей с бизнесом, контроля со стороны доноров и политической активности, устанавливал ежегодную 5 % норму расходования активов на уставные цели, а также вводил налоги на инвестиции частных грантодающих фондов.

Еще несколько лет, вплоть до 1975 года, Конгресс и Министерство финансов разбирались, что означают и как применять компромиссные статьи закона 1969 года, в спешке принятые в острых дебатах, а затем под давлением Патмана и его сторонников пришли к выводу, что регулирование фондов следует ужесточить далее и принудить IRS еще строже их контролировать.

В этот переходный период продолжались публикации как о фондах, так и о филантропии в целом, но большинство из них было скорее аналитического и критического, чем разгромного, как до тех пор, свойства. В 1972 году Вальдемар Нильсен (Waldemar Nielsen), накопивший значительный опыт работы в правительстве (в администрации плана Маршала) и в крупных фондах (в отечественных и международных программах фонда Форда), опубликовал свою остро критичную книгу «Большие фонды»³³.

В ней он вынужден был открыть сколь несовершенно, часто провально, их управление, как их программы и финансы, будучи скрытны от публики, могут не соответствовать их уставам и ожиданиям их клиентов дома и за рубежом. Но делал это он «с болью в сердце», ибо был уверен в том, что у фондов и всей филантропии в США есть высокая миссия, с которой не может справиться правительство, и то, что фонды, пользуясь его льготами, могут плохо эту миссию выполнять, равносильно святотатству. Книга Нильсена произвела на многих в мире фондов шоковое впечатление, но он этого и хотел, ибо добивался перемен в этом мире изнутри, а не за счет разгрома сверху.

В 70-е годы эта линия не столько разгромной, сколько продуктивной критики организованной филантропии продолжалась. Она отразилась в изданной в 1974 году книге правоведа и левого политика из Англии Бена Уитекера (Ben Whitaker) – «Филантропоиды. Фонды и общество», в которой он активно использовал разоблачения конгрессмена Патмана. По-другому провел эту же линию журналист и социальный критик Карл Бакал (Carl Bakal) в своей книге-расследовании «Благотворительность США» (1979). Она, пожалуй, впервые после книги Бремнера, но по-другому – как позитивное описание и одновременно саркастическое развенчание – представила картину *всей филантропии* в Америке – от массовой до фондовой, от католической до еврейской. И она также доказывала острую нужду не только в ужесточении регулирования филантропии на федеральном уровне, но и в ее саморегулировании³⁴.

³³ Waldemar Nielsen, *The Big Foundations*, Columbia University Press, 1973. В 1985 году Нильсен подготовил ее уточненное и дополненное издание под названием *The Golden Donors*, в которой продолжил эту линию конструктивной критики.

³⁴ – Ben Whitaker, *The Philanthropoids: Foundations and Society*, Morrow, 1974; – Carl Bakal, *Charity U. S. A.: An Investigation Into the Hidden World of the Multi-Billion Dollar Charity Industry*, Times Books, 1979.

Ситуация постоянной угрозы вызвала, наконец, более решительную реакцию лидеров «новой филантропии», осознавших, что пора перехватить инициативу из рук своих противников и заняться саморасследованием и самоочищением, самоорганизацией и самозащитой. Двое из них сыграли решающую роль в этом процессе.

Первым был наиболее могущественный тогда человек из мира фондов – Джон Рокфеллер III, миллиардер и филантроп, бизнесмен и политик, стоявший во главе сети семейных фондов и опекаемых ими бесприбыльных организаций.

Вторым был Джон Гарднер – авторитетный интеллеktуал и социальный реформатор, президент фонда Карнеги (1955—65), министр социального обеспечения в администрации Джонсона (1965—67), где он подготовил и ввел в действие ряд программ помощи для неимущих, включая Medicaid.

Именно им с их опытом и в бизнесе, и в политике, и в филантропии стало особенно ясно, что следует, во-первых, забрать из рук популистов и самим организовать независимые исследования природы, эволюции и роли в экономике и социальной сфере быстро растущего третьего сектора, а, во-вторых, создать, наконец, общеамериканскую организацию, координирующую и защищающую его интересы.

Однако лишь в 1973 году после преодоления многочисленных, нередко детективного свойства, препятствий – враждебности ряда деятелей Конгресса и Минфина, разногласия среди деятелей фондов, недовольных попытками централизации, неудачи работы в 1969—70 годах частной комиссии по фондам и филантропии во главе с бизнесменом и банкиром Питером Петерсоном (Peter G. Peterson), новых нападок Патмана, популистской прессы и левых экономистов из университетов – начала работу судьбоносная для третьего сектора Комиссия под руководством Джона Файлера (John Filer), известного юриста и менеджера.

В составе ее 20 членов были авторитетные представители церквей и профсоюзов, корпораций и фондов, бывшие министры и федеральные судьи, представители от женщин и цветных меньшинств. При комиссии в течение двух лет работала – с участием представителей фондов и бесприбыльных организаций – консалтинговая группа из 100 с лишним специалистов по экономике, социологии и праву, выполнившая около 90 исследовательских проектов, связанных с фондовой филантропией и всем бесприбыльным сектором.

Действуя в тесном контакте с комитетами Конгресса, управлениями Министерства финансов и налоговой службой (IRS), терпеливо преодолевая внешние и внутренние разногласия, комиссия Файлера совместно с группой консультантов провела в течение двух лет исчерпывающее междисциплинарное исследование «новой филантропии». В 1975 году Министерство финансов опубликовало ее заключительный программный доклад – «Благотворительность в Америке: на пути к созданию более сильного добровольческого сектора», считающийся краеугольным камнем, положенным в основание легитимизации третьего сектора в США. В 1977 году был опубликован полный отчет комиссии Файлера в 6 томах, содержащий все исследовательские материалы, включая критические заключения членов несогласного с ее рекомендациями меньшинства³⁵.

В программном докладе комиссии Файлера впервые была изложена цельная концепция филантропических фондов, обслуживаемых ими бесприбыльных организаций и их конечных потребителей. Ее суть заключалась в том, что все они являются составной частью третьего (в отличие от двух других – бизнеса и государства) независимого сектора, который, выражая интересы гражданского общества, вправе иметь особый статус, включая налоговые льготы, свои национальные ассоциации для выражения и защиты общих интересов, для самоуправления и

³⁵ Заключительный доклад комиссии Файлера здесь: <https://archives.iupui.edu/bitstream/handle/2450/889/giving.pdf?sequence=1>; все архивные материалы комиссии Файлера здесь: <https://archives.iupui.edu/handle/2450/807/browse?type=title>

самоконтроля. В докладе были рассмотрены все аспекты деятельности организаций со льготным статусом, проведен анализ их растущей роли как работодателей и как важных поставщиков социальных, медицинских, образовательных и культурных услуг, а также как новой общественной силы в политической жизни страны, выступающей от имени гражданского общества. Были подготовлены рекомендации по налогообложению и регулированию таких организаций, затрагивающие как их жизнеспособность, так и предотвращение злоупотреблений с их стороны.

Потребовалось, однако, еще несколько лет, чтобы не только осознать возможности и ограничения, предоставляемые докладом Файлера, но и сформировать организацию, координирующую деятельность признанного, наконец, независимого сектора. Неудавшаяся попытка создать Национальную комиссию по филантропии в качестве полуправительственного агентства вынудила сначала Д. Рокфеллера III, а затем Д. Гарднера заняться объединением усилий уже существующих центров и ассоциаций. Поначалу объединительным центром исследований третьего сектора намечалось, используя грант фонда Рокфеллера, сделать уже работавшую программу PONPO (Program On Nonprofit Organizations) Йельского университета, объединявшую представительную группу ученых³⁶.

Однако после неожиданной смерти в 1978 году Д. Рокфеллера III, инициативу и способ создания такого центра взял на себя Джон Гарднер. В 1980 году слиянием двух крупных ассоциаций – Coalition of National Voluntary Organizations (CONVO) и National Council on Philanthropy (NGOP) – была создана новая зонтичная организация под красноречивым названием Independent Sector. Первым председателем ее совета стал Джон Гарднер, а исполнительным президентом Брайан О'Коннел (Brian O'Connell), подготовивший практическое объединение указанных ассоциаций.

О том, что задача консолидации исследований в этой сфере давно назрела и что, кроме программы PONPO из Йеля, у вновь созданного Independent Sector были другие предшественники, свидетельствует история ассоциации ARNOVA (Association for Research on Nonprofit Organizations and Voluntary Action) – уникальный пример независимого рождения научного центра третьего сектора. Еще 60-е годы социолог Дэвид Смит (David Horton Smith), сферой научных интересов которого была деятельность низовых (grassroots) добровольческих объединений, осознал нужду в организации междисциплинарных исследований филантропии. В 1971 году – независимо от описанных выше затяжных усилий по координации исследований филантропических фондов – Д. Смит с коллегами основал ассоциацию ученых по проблеме добровольчества (Association of Voluntary Action Scholars – AVAS). Уже в 1972 году начал выходить ее научный журнал The Journal of Voluntary Action Research. Чтобы отразить начавшееся сотрудничество с учеными, исследующими проблемы филантропии и бесприбыльного сектора в целом, журнал в 1989 году меняет свое название на Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly (NVSQ), а издающая его ассоциация приобретает в 1991 году новое и более благозвучное имя – ARNOVA. Сейчас это крупная национальная и международная ассоциация, объединяющая ученых, преподавателей и практиков, заинтересованных в исследованиях добровольчества и филантропии, бесприбыльных организаций и гражданского общества³⁷

³⁶ В рамках этой программы работал крупный ученый в этой сфере Питер Добкин Холл, автор книги «Изобретая бесприбыльный сектор» и других публикаций по истории филантропии и этого сектора, трагически погибший в автокатастрофе 30 апреля 2015.

³⁷ *Philanthropy in America: A Comprehensive Historical Encyclopedia*, in 3 volumes, Dwight F. Burlingame, editor, ABC-CLIO, 2004, v.1, pp. 35–36. Далее – *Philanthropy in America: A Comprehensive Historical Encyclopedia*, 2004.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.